

«Чуковский для больших и маленьких»

Корней Иванович Чуковский (1882 – 1969)

русский советский поэт, публицист, литературовед,
переводчик и литературный критик,
детский писатель, журналист

(наст. имя – Николай Васильевич Корнейчуков)

*«Если сложить все тропинки радости, которые
проложил Чуковский к детским сердцам, получится
дорога до Луны»*

С.Образцов

Корнея Ивановича Чуковского все знают как доброго веселого сказочника. Его замечательные сказки «Муха-Цокотуха», «Айболит», «Мойдодыр» и другие с удовольствием читают и взрослые, и дети. Но Чуковский был также известным литературоведом и критиком, писал статьи и рецензии, занимался переводами, писал мемуары о том, чему был свидетелем.

Николай Васильевич Корнейчуков, позже принявший псевдоним Корней Иванович Чуковский, родился в Санкт-Петербурге 31 марта (19.03) 1882 года. Ему было 3 года, когда он остался жить только с матерью и сестрой. Мать, оказавшись без мужа, без денег в большом чужом городе, решила перебраться на юг, в Одессу, где на свой скудный заработок отдала сына и дочь учиться в местную гимназию.

Но вскоре, в соответствии с печально известным циркуляром царского министра просвещения об очищении гимназий "от кухаркиных детей", Чуковский был исключен из гимназии. Юноша начал самостоятельную жизнь, переменял несколько профессий. Малярное дело пришлось ему по душе. На толкучке он купил себе самоучитель английского языка и во время работы, покрывая краской стены или пол, твердил слова, составлял английские фразы.

После нескольких безрезультатных попыток ему удалось сдать экзамены за гимназический курс. И тут он был вовлечен в водоворот журналистики.

В 1903 году Чуковский, как единственный корреспондент газеты, знающий английский язык, отправился корреспондентом «Одесских новостей» в Лондон, куда выехал с молодой супругой. Кроме «Одесских новостей» английские статьи Чуковского публиковались в «Южном обозрении» и в некоторых киевских газетах. Гонорары из России поступали нерегулярно, а затем и вовсе прекратились. Чуковский подрабатывал перепиской каталогов в Британском музее. Корней Иванович основательно ознакомился с английской литературой – прочитал в оригинале Диккенса, Теккерея.

Вернувшись в Одессу в конце 1904 года, Чуковский окупился в события революции 1905 года. В разгар революции 1905 года в Петербурге и Москве выходило много бесцензурных изданий. Особенным успехом пользовались сатирические журналы. Редактором одного из них («Сигнала») был Чуковский. Среди авторов журнала были такие известные писатели как Куприн, Сологуб и Тэффи.

В 1906 году Корней Иванович приехал в финское местечко Куоккала (ныне Репино, (Санкт-Петербург)), где свёл близкое знакомство с художником Ильёй Репиным и писателем Короленко. Именно Чуковский убедил Репина серьёзно отнестись к своему писательству и подготовить книгу воспоминаний «Далёкое близкое». В Куоккале Чуковский прожил около 10 лет. От сочетания слов Чуковский и Куоккала образовано «Чукоккала» (придумано Репиным) – название рукописного юмористического альманаха, который Корней Иванович вёл до последних дней своей жизни.

В 1907 году Чуковский опубликовал переводы Уолта Уитмена. Книга стала популярной, что увеличило известность Чуковского в литературной среде. Чуковский стал влиятельным критиком, громил бульварную литературу (статьи о Лидии Чарской, Анастасии Вербицкой, «Нате Пинкертоне» и др.), остроумно защищал футуристов – как в статьях, так и в публичных лекциях – от нападок традиционной критики.

В 1916 году Чуковский с делегацией Государственной думы вновь посетил Англию. В 1917 году вышла книга Паттерсона «С еврейским отрядом в Галлиполи» (о еврейском легионе в составе британской армии) под редакцией и с предисловием Чуковского.

После революции Чуковский продолжал заниматься критикой, издав две наиболее знаменитые свои книги о творчестве современников – «Книга об Александре Блоке» («Александр Блок как человек и поэт») и «Ахматова и Маяковский». Обстоятельства советского времени оказались неблагодарны для критической деятельности, и Чуковскому пришлось этот свой талант «зарыть в землю», о чём он впоследствии сожалел.

В 1908 году опубликованы его критические очерки о писателях Чехове, Бальмонте, Блоке, Сергееве-Ценском, Куприне, Горьком, Арцыбашеве, Мережковском, Брюсове и других, составившие сборник «От Чехова до наших дней», выдержавший в течение года три издания.

С 1917 года Чуковский принялся за многолетний труд о Некрасове, его любимом поэте. Его стараниями вышло первое советское собрание стихотворений Некрасова. Чуковский закончил работу над ним только в 1926 году, переработав массу рукописей и снабдив тексты научными комментариями. Монография «Мастерство Некрасова», вышедшая в 1952 году, много раз переиздавалась, а в 1962 году Чуковский был удостоен за неё Ленинской премии. После 1917 года удалось опубликовать значительную часть стихов Некрасова, которые либо были ранее запрещены царской цензурой, либо на них было наложено «вето» правообладателями. Примерно четверть известных в

настоящее время стихотворных строк Некрасова была введена в оборот именно Корнеем Чуковским. Кроме того, в 1920-е годы им были обнаружены и изданы рукописи прозаических сочинений Некрасова («Жизнь и похождения Тихона Тросникова», «Тонкий человек» и других).

Помимо Некрасова, Чуковский занимался биографией и творчеством ряда других писателей XIX века (Чехова, Достоевского, Слепцова), чему посвящена, в частности, его книга «Люди и книги шестидесятых годов», участвовал в подготовке текста и редактировании многих изданий. Самым близким себе по духу писателем Чуковский считал Чехова.

Увлечение детской словесностью, прославившее Чуковского, началось сравнительно поздно, когда он был уже знаменитым критиком. В начале 1900-х годов несколько статей Чуковский посвятил детской литературе, детскому чтению и детской психологии. В то время он был, чуть ли не единственным критиком, который анализировал детскую литературу теми же методами, которыми пользовались при анализе литературы для взрослых.

В 1907 году он заинтересовался детским языком и вскоре опубликовал свои наблюдения в статье «Детский язык». Впоследствии эта статья выросла в знаменитую книгу «От двух до пяти».

Первая сказка для детей «Крокодил» была опубликована в 1917 году. Следом за ней появились «Мойдодыр», «Тараканище», «Муха-цокотуха», «Бармалей», «Телефон», «Федорино горе» и другие.

В своих статьях Чуковский не устал повторять: «По-моему, цель сказочников заключается в том, чтобы какою угодно ценою воспитать в ребенке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу как свою. Сказочники хлопочут о том, чтобы ребенок с малых лет научился мысленно участвовать в жизни воображаемых зверей и вырвался бы этим путем за рамки эгоцентрических интересов и чувств. А так как при слушании сказок ребенку свойственно становиться на сторону добрых, мужественных, несправедливо обиженных, будет ли это Иван-царевич или зайчик-побегайчик, или муха-цокотуха... вся наша задача заключается в том, чтобы пробудить в восприимчивой детской душе эту драгоценную способность со-переживать, со-страдать, со-радоваться, без которой человек не человек».

Все сказки Чуковского остро конфликтны, во всех добро борется со злом. Одна из существенных особенностей сказок — их картинность. Ряд резко очерченных картин, переходящих одна в другую, проходит перед глазами читателя, напоминая мелькание кадров в кино. Поэтому сказку «Мойдодыр» Корней Иванович даже снабдил подзаголовком "кинематограф для детей".

Поэт никогда не пытается описать названный в сказке предмет. Описание непременно потянет за собой эпитеты, которые, как установил Чуковский, чужды поэтике детского стиха.

Передача функций эпитета картинке предельно обнажена в прозаической сказке «Цыпленок», где все, что сообщается о цыпленке, сопровождается ссылкой на картинку.

Поэт перенес в литературную сказку форму народной небывальщины и впервые стал употреблять термин "перевертыши", ныне принятый всеми литературоведами.

Вообще сказки Чуковского буквально пропитаны фольклором. Многие места из сказок живут самостоятельной жизнью в качестве считалок, дразнилок, скороговорок. К примеру, грязнулю можно дразнить так:

У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки.

Из таких строчек можно сделать скороговорку:

Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
Приговаривала.

Кроме того, Чуковский – автор множества остроумных стихотворных загадок, ничем не отличающихся от фольклорных.

Корней Иванович – один из интереснейших переводчиков детской литературы. Он сделал немало для знакомства детей нашей страны с английским фольклором: перевел песенку про обжору Робина Бобина, про "человека – скрюченные ножки", в его обработке и переводе напечатаны английские народные сказки «Джек – покоритель великанов», «Краснозубый Айн», по-своему он перевел знаменитого «Доктора Айболита» Г. Лофтинга.

Уже несколько поколений российских детей читают роман Д. Дефо «Робинзон Крузо» в пересказе К. И. Чуковского, «Приключения барона Мюнхгаузена» Э. Распэ и роман Марка Твена «Принц и нищий», переведенный Корнеем Ивановичем вместе с сыном, писателем Николаем Корнеевичем Чуковским.

Но сам Корней Иванович считал своим главным делом жизни литературоведение. Ученый-филолог, поэт и прозаик, Чуковский будто бы решил прогнать скуку из всех литературных жанров. То он предлагал читателям книгу по теории перевода «Высокое искусство», которая читается как роман, то книгу литературоведческих статей, то книгу о детском творчестве, то сборник мемуаров «Современники». Он оставил нам выдающийся научный труд «Мастерство Некрасова», который был оценен Государственной премией.

Любимый труд и любовь к детям осеняли его старость. В последние годы Чуковский жил на даче, в Переделкино, где устраивал встречи с окрестными детьми, беседовал с ними, читал стихи, приглашал на встречи известных людей,

знаменитых лётчиков, артистов, писателей, поэтов. Переделкинские дети, давно ставшие взрослыми, до сих пор вспоминают эти детские посиделки на даче Чуковского.

Корней Иванович Чуковский был блестящим лектором и исполнителем своих стихов. И в юности, и в старости ему была свойственна особая работоспособность, беззаветное трудолюбие.

Никогда я не знал, что так радостно быть стариком.
С каждым днем мои мысли светлей и светлей.
Возле милого Пушкина здесь, на осеннем Тверском
Я с прощальной жадностью долго смотрю на детей.
И усталого, старого тешит меня
Вековая их беготня и возня.
Да к чему бы и жить нам
На этой планете,
Когда б не они, не вот эти
Глазастые, звонкие дети,
Которые здесь, на моем
Грустном осеннем Тверском,
Бездумно летят от веселья к веселью,
Кружась разноцветной своей каруселью,
В беспамятстве счастья, навстречу векам,
Каких никогда не видать старикам.

Библиография:

1. Корней Иванович Чуковский / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева // Детская литература: учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – С. 244-255.
2. Тубельская, Г. Н. Чуковский Корней Иванович / Г.Н. Тубельская // Детские писатели России. Сто имен : библиогр. справ. В 2 ч. Ч. 2: М-Я. – М.: Шк. б-ка, 2002. – С. 203-208.
3. Чуковский Корней Иванович // 100 великих имён в литературе: [науч.-попул. изд.] / под ред. В.П. Ситникова; сост.: В. В. Быкова, Н. Г. Быкова, Г. П. Шалаева [и др.]. – М.: Филол. о-во «Слово», 1998. – С.511-515.
4. Чуковский Корней Иванович // Писатели нашего детства. 100 имен: биогр. слов.: [в 3 ч.]. Ч. 1. / Рос. гос. дет. б-ка; авт.-сост. Н.О. Воронова [и др.]; гл. ред. С. И. Самсонов. – М.: Либерия, 1998. – С. 403-411. – (Альманах «Приложение к журналу «Библиотека»).
5. http://librebook.ru/list/person/kornei_ivanovich_chukovskii?sortType=name
6. <http://stuki-druki.com/authors/Chukovskiy.php>

